

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Город выглядел другим. Совсем не так, как я его помнила со времен своего детства, когда мы приезжали сюда на воды — всей тогда еще большой и дружной семьей. Снимали апартаменты с видом на шикарную набережную, завтракали на просторной солнечной террасе в соседней кофейне, а для ужина обязательно заказывали столик в каком-нибудь модном ресторане. Почти всегда в новом. И почти всегда с танцами — отец умел это удивительно хорошо.

Да, замечательные были времена. И Ольховен тогда воспринимался совершенно иначе — город курортных романов, неспешных прогулок и ветреных, размытых газовыми фонарями, вечеров...

— Ай! — я так замечталась, что позволила уличному воришке подобраться вплотную и вырвать у меня сумочку. — Помогите!!! Полиция!

Кричать я начала машинально, не задумываясь, и лишь потом спохватилась, что делать этого совсем не стоило. Увы, было уже поздно. Вопль успели подхватить, и маленькая людная площадь перед рынком в мгновение ока стала напоминать вскипевший котел:

— Полиция, помогите! — густо и раскатисто орал слева усатый мужчина в темном цилиндре, зачем-то потрясая тростью.

— Памагитя-а-а... — пыталась превзойти его справа грузная торговка, видать, только-только успевшая распродать свой товар, — гра-а-абеж!!!

— Сумочка, сумочка! — чуть не подпрыгивал рядом похожий на студента парень, по уши переполненный азартом. Не настолько, впрочем, чтобы кинуться в погоду самому. — Да ловите же!

— Туда! Туда побежал! — господин слева, наконец, сообразил, зачем ему может пригодиться трость, и теперь использовал ее вместо огромной указки: — Вон туда, говорю!

— Лови!

— Полиция!!!

— Держи его!

Крики неслись уже со всех сторон разом, напоминая ширившиеся круги от брошенного в воду камня и затапливая площадь целиком. Народ явно нашел себе повод для развлечения и теперь старался ни в коем случае его не упустить. Я же, смекнув, что никому тут больше не интересна, попыталась было улизнуть, но не успела. Та самая полиция, которую призывали уже в десяток глоток, не меньше, оказалась на диво расторопна:

— Пр-рекратить! — рявкнули у меня чуть ли не над ухом, заставив присесть от неожиданности. — Прекратить панику!

— Господин полицейский! — первым после акустической атаки пришел в себя мужчина с тростью, похоже, выдавший в жизни и не такое. — Тут у дамы сумочку украли. Вон у той.

Его «указка», пусть и не сразу, но сумела выцепить меня в толпе и уставилась точно в лоб — затеряться в людском водовороте не вышло.

— Р-разберемся! — полицейский оказался невысоким крепышом с гладко, до синевы выбритым подбородком и подкрученными усами, слишком пышными для его узкого, смуглого лица. Наверняка бывший вояка — унтер какой-нибудь, даже на гражданке умудрившийся найти себе вполне привычное местечко, мало чем отличавшееся от прежнего. — Пр-ройдёмте!

Поскольку последнее относилось уже ко мне, я вздохнула, опустила поля шляпки пониже и потащилась за ним в участок. Вот ведь угоразило!

— Что у вас в ней было? — маленькая комнатка рядом с администрацией рынка, выделенная под нужды полицейских, могла похвастаться синими ободранными стенами, колченогим столом и устроившимся за ним молоденьким лейтенантом, как раз и проявлявшим ко мне любопытство. — В сумочке?

Я постаралась задавить тоскливый вздох, задумалась, что буду отвечать, и вдруг поняла — лучше всего правду. Потому как не было у меня там ничего важного. Ну вот просто вообще ничего. Не считать же за это несколько купюр, без которых я вполне могла обойтись, и расписку от часовщика — он мне и без того отдаст отправленные в ремонт часики.

— Немного денег, пудреница и пара каких-то квитанций: не помню даже, за что.

— И все? — с прорезавшейся надеждой поинтересовался лейтенант, сверкнув синими, под цвет стен, глазищами в пушистых девичьих ресницах. — А документы?

— Нет. Я сегодня не взяла их с собой.

— А вот это вы зря... Елизавета Андреевна, — сверился он с протоколом, что уже начал составлять. — Бумаги с собой лучше все-таки носить, а то мало ли?

— Да, конечно, — спорить смысла не было. — Понимаю, времена сейчас трудные.

— Нормальные времена, — посуловел этот почти мальчишка, что не шло ему катастрофически. — Но будем считать это удачным для вас стечением обстоятельств.

— Конечно, — повторилась я.

— Заявление подписывать будете? — сигнал он так не подходившее ему мрачное выражение лица и попытался выглядеть любезнее.

— Н-нет, пожалуй, — сообразить, что и ему это безнадежное дело нужно не больше моего, оказалось нетрудно. — Я не стану оформлять все это.

— Уверены? — надежда в голосе полицейского окрепла.

— Уверена. Вы же его все равно теперь не поймаете?

— Скорее всего, нет, — признал тот очевидное, — если уж не удалось прихватить сразу на месте.

— Ну, так и нечего отнимать друг у друга время, — окончательно определилась я, тут же уловив благодарность в его глазах.

— Тогда всего хорошего, госпожа Крастова, — в этот раз сверяться с записями лейтенанту не понадобилось — И постарайтесь впредь быть осторожнее.

— Разумеется, — поднявшись с шаткого стула, я двинулась к выходу, успев заметить напоследок, как скомканный протокол летит в корзину.

Что ж, и в самом деле очень удачное для меня стечение обстоятельств. Лучшее из возможных при таком раскладе — терять время мне сейчас не стоило категорически.

Выйдя из дверей участка, я оглянулась на широко распахнутые рядом ворота крытого рынка и вдруг сообразила, что не только не потеряла время, а наоборот, его сэкономила. Поскольку денег больше не было, то и в торговые ряды идти смысла никакого. Н-да... Прямо хоть догоняй того вора, чтобы спасибо ему сказать. Ведь опаздывать и в самом деле не стоило — сегодня по моему объявлению в местном рекламном листке придет первый соискатель. Первый аж за две недели с момента, как оно вышло. И даже если это будет пустышка — за те деньги, что я могу сейчас предложить, мало кто согласится выполнять подробно расписанные там обязанности, — упу-

скать шанс все равно нельзя. Слишком нужна мне была помощь, чтобы отказаться от надежды ее получить.

Вот и нечего тут стоять, раз так!

Я сбегала вниз по трем ступеням невысокого крыльца. Пересекла успокоившуюся площадь — трудно было даже представить, какие страсти кипели здесь всего четверть часа назад. И быстро зашагала туда, где улицы круто начинали забирать наверх, к нависающему над городом холму.

Увы, теперь отели внизу, на набережной, были мне не по карману, как и дорогие кофейни с ресторанами. Но совершенно неожиданно и более чем кстати у меня здесь появился свой собственный небольшой домик: пусть и на самой верхотуре, куда забираться — целая проблема. Зато с чудесным видом на город, садиком и парой декоративных, очень средневековых с виду башенок. Красота же! А кофе сегодня вполне можно выпить и без молока...

Чем дальше я уходила от центра, тем круче становился подъем и мрачнее улицы. Впрочем, атмосфера их умудрялась не переходить той границы, за которой легкие опасения могли превратиться в настоящий страх. Да и вообще, чего мне теперь бояться? Сумочки уже лишилась, а душегубов в этом тихом городишке сроду не водилось, и даже в нынешние времена заведутся вряд ли.

Дом, как всегда, показался внезапно и целиком — стоило лишь вывернуть из-за последнего поворота. В самом деле, небольшой, но зато высокий и оттого очень эффектный. Потемневший от времени тускло-рыжий кирпич, светлые рамы, черепица на крыше, просвечивающая сквозь почти голые уже ветви разросшихся яблонь. И запах паданцев, слышный даже отсюда, с улицы, несмотря на плотный дощатый забор вокруг участка... Нежданное наследство от какой-то там семиюродной тетки, дальней настолько, что ее поверенный сумел найти меня очень

и очень не сразу. Зато когда нашел, я готова была его расцеловать, настолько вовремя оно оказалось.

В общем, дальний тупичок опустевшей после окончания курортного сезона улицы выглядел ровно так, как уже стало привычным за последнюю неделю. Кроме одной, но существенной детали — здоровенный пыльный мотоцикл, прислоненный к забору недалеко от калитки. Вот его тут раньше точно не было. И высокая фигура мужчины рядом тоже смотрелась неуместно в этом будто вымершем сейчас районе.

Я напряглась, всерьез раздумывая, а не развернуться ли мне, чтобы задать деру? Или все-таки сделать несколько шагов и дойти до собственной двери? Первого хотелось гораздо больше, хотя логика сопротивлялась. Ну куда мне теперь бежать еще и отсюда?

Мужчина, словно почувствовав эти сомнения, сделал шаг вперед, выходя из тени и давая себя рассмотреть:

— Госпожа Крастова? Я по поводу вашего объявления о работе.

Объявление. Всего лишь объявление.

А вовсе не то, что я подумала в первую секунду.

Меня отпустило настолько резко, что это наверняка было заметно даже со стороны — в лице посетителя тоже что-то дрогнуло. На секунду оно перестало быть жестким и собранным, выдав прорвавшееся вдруг удивление и... еще что-то. Словно у мальчишки, замороженного увиденным на ярмарке сахарным петушком. На секунду, да — не больше. И возможно это мне даже почудилось. Но навалившийся парализующий страх отчего-то отпустил.

— Д-да... Конечно, — отмерла я, сумев, наконец, совладать с нервами, и прошла-таки несколько оставшихся до калитки метров, заодно внимательно приглядываясь к визитеру и не особо этого скрывая.

Высокий. Худой и чуть сутулый. Возраст слету не определить, но вроде бы не старый, скорей наоборот.

Странная и наверняка раздражающая всех манера держаться боком и смотреть куда-то в сторону, мимо собеседника, из-за чего даже цвет глаз не разобрать. Но светлые вроде. И светлые же круги вокруг них от защитных очков, что на густо покрытом дорожной пылью лице выглядело немного смешно. Цвет волос тоже не разобрать — большая их часть под плотным кожаным шлемом, а меньшая густо припорошена все той же пылью, что и остальная одежда.

Ну хоть бы отряхнулся, пока здесь стоит, честное слово!

В общем, он не понравился мне сразу. И все равно: если бы предложенные в объявлении условия приняли, я согласилась бы закрыть на это глаза — выбирать-то не из кого. Вот только надежда на такой исход с каждым новым шагом и с каждой новой подмеченной деталью выглядела все эфемернее. Мотоцикл, оказывается, не просто большой, но от престижной и весьма дорогой фирмы. Кожа куртки, там, где ее не покрывает слой пыли, выглядит мягкой и хорошо выделанной. Очки, поднятые сейчас на лоб, явно не просто стекла в оправе — что-то туда встроено. Часы на запястье...

— Извините, я, кажется, все-таки опоздала? — обнаружив, что подошла к нему вплотную, я решила, что стоит, пожалуй, чуть разрядить обстановку.

— Нет, вы-то как раз вовремя, — произнес тот немного хрипло, как будто давно ни с кем не говорил. Или это из-за все той же вездесущей пыли, которой он умудрился еще и наглотаться? — Это я поторопился. Так вышло.

— Понимаю, — из вежливости пришлось кивнуть, хотя понятного тут было мало. — Ну, пойдете в дом, раз так, и... хотите кофе?

Последнее я выдала неожиданно даже для себя. Наверное, его сейчас очень хотелось мне самой, вот и вырвалось.

— Спасибо. Было бы очень кстати.

— Только он будет без молока: вы не против?

— Нет, конечно, — искоса, одним глазом глянули на меня. — Не откажусь, даже если он будет без сахара.

— Ну, с этим как раз проблем нет, — я достала из кармана жакета ключ и привычно вставила в замочную скважину. Тот в ней столь же привычно застрял и вместо того, чтобы провернуться, лишь натужно поскрипел и замер.

— Позвольте, — гость без церемоний отодвинул меня в сторону, и сам попытался справиться с заевшим замком.

Н-да... Еще, похоже, и хам? Или просто не привык спрашивать разрешения? В таком случае неизвестно, что хуже...

— Проходите, — распахнули передо мной створку с таким видом, словно хозяином здесь был он. Но разглядев, как я поджала губы, все-таки добавил: — Пожалуйста.

— Благодарю, — шагнула я через порог, продолжая удивляться его манерам — с такими только по объявлению о найме прислуги и ходить, угу. Но мигом выкинула это из головы, заметив кучу деталей, аккуратно разложенных на столе в холле.

Черт, как я могла о них забыть?! Все-таки сегодняшний день здорово выбил меня из колеи, сколько бы я ни хорохорилась.

Визитер, прежде чем войти, чуть задержался за порогом, попытавшись-таки сбить с себя пыль, и предсказуемо переселив добрую ее половину на растерянно застывшую в дверях меня.

— Извините, — неискренне выдал он и захлопнул за нами створку. Чтобы немедленно застыть рядом — прикрыть стол хоть чем-то времени, разумеется, не было.

— Простите, — пришел мой черед рассыпаться в натужных реверансах. — Думала, успею тут прибрать до вашего прихода.

— В таком случае, извиняться нужно мне, — начал было гость, но разглядев, что именно там лежит, немедленно сделал стойку: — Вы владеете силой?

Врать не хотелось, но пришлось:

— Нет. Просто немного разбираюсь в механике, — небрежно пожала я плечами. И тут же невольно спародировала его фразу: — Так вышло.

— Понятно... — теперь дежурной любезностью отделался уже он.

— Не хотите представиться? — пора было уводить разговор от не слишком удобной для себя темы.

— Да-да, простите, — начал было тот, и у меня вдруг возникло странное ощущение, что этими «простите-извините» мы с ним перебрасываемся, словно мячиком в теннисе, а когда закончим, даже демонам неведомо. — Давно надо было это сделать. Эльдар Брашулов к вашим услугам.

— А по отчеству? — мне почудилась почти незаметная пауза перед фамилией, и захотелось проверить, а не придумали ли ее прямо сейчас?

— Эльдар Иванович, — второй раз подловить себя гость не дал. — И да, вместе это не звучит, потому лучше просто по имени, ладно?

— Ладно, — легко согласилась я, уверенная, что потерпеть полчаса по-любому способна, после чего господин Брашулов уйдет, и больше мы не увидимся. — Тогда и меня можете называть просто Елизавета.

— Хорошо, госпожа Крастова, — не принял он предложенного тона. — Так куда мне пройти?

— Давайте в кухню, раз уж мы договорились выпить кофе. Устроит?

— Вполне, — кажется, впервые с момента знакомства тот попытался изобразить что-то вроде улыбки. — На-лево?

— Да. Справа комнаты для слуг, — неизвестно зачем добавила я. Понятно же, что господин этот на прислугу

Механика света

не тянет никак, хоть и явился по объявлению о найме. Но с другой стороны... Времена сейчас какие-то совсем непредсказуемые, и не только для меня. Кто знает, какой фортель могла выкинуть жизнь этого человека?

ГЛАВА ВТОРАЯ

— Итак, — перешла я к делу четверть часа спустя, отставив в сторону пустую уже чашку и нарочито не замечая, что визитер не отказался бы и от второй. — Вы видели, что написано в объявлении?

— Разумеется, — со странным выражением покосился тот на меня, словно раздумывая, не заподозрить ли в слабости? Но заглянул в свою опустевшую посудину и, похоже, все-таки передумал — кофе убедил его в обратном. — Вам требуется шофер.

— Так вот, — не позволила я сбить себя с толку. — Мне нужен не только и не столько водитель, сколько помощник. Небольшой ремонт, сад, все остальное в том же роде — одна я с таким домом справиться не в состоянии, как вы понимаете. И все это за жалование, которое там указано, не больше. Вы бы согласились?

— Да, — ответил он, не колеблясь и не раздумывая.

— Почему? — именно этот вопрос был сейчас главным, и я бесцеремонно уставилась ему в лицо. Вернее, на ту его половину, что мне демонстрировали. Сняв шлем и умывшись, пока готовился кофе, гость сел за столом так, чтобы видеть я могла исключительно профиль — четкий, слегка горбоносый, почти медальный.

— Госпожа Крастова, не хочу, чтобы между нами было недопонимание...

И он развернулся, позволяя мне рассмотреть вторую сторону.

— Что ж, это действительно многое объясняет, — кивнула я спустя пару секунд, глядя на длинный уродливый шрам, тянущийся слева от виска аж до подбородка. Но, самое главное, только теперь сообразив, что один глаз

у него искусственный и явно не просто стеклянный. Объясняло это в том числе и нежелание поворачиваться к людям левым боком, что он проделывал весьма ловко.

— Надеюсь, — коротко и резко отозвался Брашулов. — Еще вопросы?

— Нет, пожалуй, — я вдруг поймала себя на мысли, что на самом деле очень не хочу, чтобы он ушел. Вокруг этого человека веяло забытым почти чувством защищенности, которого мне не хватало так давно и так остро, что аж скулы сводило. — Комнаты прислуги, как я сказала, справа от входа. Выбирайте любую. Или любые, если хотите — считайте, то крыло в полном вашем распоряжении. Все удобства там тоже есть.

— Прекрасно. Можете не провожать, не утруждайтесь.

И быстро, немного нервно даже, вышел из кухни — этот разговор дался ему явно нелегко.

А я осталась размышлять над пустой чашкой. О том, что мы с ним, как ни странно, оба жертвы. Одних и тех же неудачно сложившихся обстоятельств.

Очень и очень неудачно сложившихся.

Да. Пожалуй, так и есть. Просто то, что господину Брашулову перекорежило лицо, мне перекорежило всю жизнь.

Всего-то год назад профессия сильного механика, которой владел отец, считалась одной из самых престижных и перспективных, легко позволяя нам вести тот образ жизни, к которому я привыкла с рождения. Роскошный особняк в столице — во много раз больше этого дома, вила на южном побережье, образование — лучшее из возможных, путешествия, приемы... И жених из старшей знати, на которого мне стоило лишь пальцем указать, чтобы уже на следующий день тот явился с кольцом и предложением.

А потом все закончилось. Разом. Когда все вдруг решили, что именно сильные механики виновны в смерти

наследника престола и в том, что династия пресеклась. Ну и во всем, что началось в стране после этого, разумеется, тоже. Вполне официально решили, и со всеми вытекающими из этого последствиями.

Отца с братом на допросы забрали одними из первых. У матери не выдержало сердце, стоило лишь увидеть, в каком состоянии вернули неделю спустя их тела. Женных... Нет, вот с ним, кажется, все в порядке. Вовремя успел откреститься...

Так, хватит!

Не надо сейчас об этом. Не время и не место. Лучше пойти и посмотреть, чем там занимается еще одна жертва всех этих э-э... грязных колдунишек. Судя по звуку — загоняет свой монструозный мотоцикл в гараж. Точнее, в прежний каретный сарай, приспособленный мной под эти нужды.

А кстати, когда это к таким вот бывшим пациентам механиков стали относиться с брезгливым презрением? Ведь далеко не сразу, если вспомнить. Поначалу-то скорее жалели...

Нет! Я ведь решила не думать сейчас об этом!

И все-таки странно, какому капризу судьбы и зачем понадобилось нас здесь свести?

— Вы водите? Машину? — не оборачиваясь поинтересовался Брашулов, и я едва не вздрогнула. Нет, понятно, что он меня видел — прятаться от него никто и не думал. Но слишком уж старательно притворялся, будто не замечает, как пару минут кто-то стоит в дверях и наблюдает за его попытками привести мотоцикл в порядок с помощью ведра воды и горы уже изведенных на это тряпок. Приготовленных, кстати, совсем для другого — вытирать мое собственное авто, стоящее тут же, рядом.

Впрочем, длинная голубая машина с открытым верхом и без того уже сияла натертым лаком.

— Н-ну, — в сомнении протянула я. — В какой-то степени. Сюда, во всяком случае, доехала.

— Откуда? — все-таки обернулся он.

— Издалека, — ушла я от ответа. — Но здесь водить опасаясь — слишком крутые подъемы и узкие улицы.

— Поэтому решили нанять шофера? — Эльдар вернулся к своему занятию.

— Да. Без транспорта тут вообще жить невозможно — слишком высоко стоит дом. Ничего не принести.

— Так брали бы извозчика, — пожал тот плечами, больше не отвлекаясь. — Всяко дешевле обойдется, чем личный водитель.

Я хмыкнула и спросила:

— Скажите, а вы давно в этом городе?

— Нет, — насторожился Брашулов, сообразив, что скорее всего это не пустое любопытство. — Я в нем, считайте, вообще пока не был. Увидел на заправке при въезде листок с объявлением и решил: жаль будет упустить такую оказию. Так что позвонил в редакцию прямо оттуда — чтобы вам дали знать, и сразу поехал сюда.

— Так я и думала, — оставалось лишь порадоваться собственной догадливости. — Видите ли в чем дело: в Ольховене извозчики встречаются только в сезон. Который уже месяц как закончился.

— И что? — не сразу поверил тот. — Хотите сказать, на зиму, до начала следующего, они впадают в спячку?

— Нет, массово откочевывают, — решила я поддерживать предложенный тон. — В столицу. Там для них сейчас работы гораздо больше, чем на опустевшем курорте... Вам полить?

Эльдар закончил отмывать мотоцикл и теперь в сомнении стоял над ополовиненным ведром, смешно растопырив испачканные в масле пальцы.

— А? — встряхнулся он. — Нет, пожалуй. Думаю, лучше это сделать сразу в ванной. Кстати, она у вас там на удивление приличная. В смысле, для прислуги на удивление.

— Не моя заслуга, — я придержала дверь, чтобы ему не пришлось хвататься за ручку, и продолжила уже в коридоре, ведущем от бывшего сарая прямоком к кухне и дальше. — Дом мне достался в наследство. Совсем недавно.

— Ясно, — Брашулов, чуть притормозил, чтобы пропустить меня вперед, и непроизвольно заглянул в распахнутую створку, за которой виднелась все еще теплая плита. — Кстати, а как тут с ужином? Он в условиях моего найма?

— Конечно. Как и проживание.

— И, надеюсь, — в голосе у него проскользнули опасливые нотки, — готовить его не входит в мои обязанности?

— А что, не сильны? — сохранить серьезность мне удалось с трудом.

— Не силен. Увы.

— Ну и не переживайте, раз так, — я решила, что хватит его дразнить. — На сегодня, думаю, нам будет достаточно хлеба с ветчиной и сыром...

— И кофе? — с надеждой перебил Эльдар.

— И кофе, — спорить я не стала: варить этот напиток мне было в удовольствие. — А завтра я собиралась договориться в одном ресторанчике насчет доставки... В общем, пусть уж доставляют на двоих.

— Не разоритесь? — поддразнили меня в свою очередь.

— Не сезон, — картинно развела я руками. — Не выйдет, даже если очень захочу. До весны здешние цены останутся более чем демократичными.

— Ага, — понимающе кивнул он в ответ. — Что ж, пока этот городок мне нравится.